

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1418–1443, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 314.7

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443

Эмиграция молодежи из Таджикистана в страны Организации экономического сотрудничества и развития: история и современные тренды

Сергей Васильевич Рязанцев^{1,2}, *Елена Евгеньевна Письменная*^{3,4},
*Абубакр Хасанович Рахмонов*⁵

¹ Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

доктор экономических наук, профессор

² Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (д. 6, к. 1, ул. Фотиевой, 119333 Москва, Российская Федерация)

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, главный научный сотрудник

 0000-0001-5306-8875. E-mail: [riazan\[at\]mail.ru](mailto:riazan[at]mail.ru)

³ Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

доктор социологических наук, профессор

⁴ Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (д. 6, к. 1, ул. Фотиевой, 119333 Москва, Российская Федерация)

доктор социологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0002-0401-2071. E-mail: [nikitar\[at\]list.ru](mailto:nikitar[at]list.ru)

⁵ Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (д. 6, к. 1, ул. Фотиевой, 119333 Москва, Россия)

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-9924-5857. E-mail: [abubak.93\[at\]mail.ru](mailto:abubak.93[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Рахмонов А. Х., 2023

Аннотация. *Введение.* Таджикистан как страна с молодой возвратной структурой населения в последние годы становится заметным участником в различных потоках миграции. Большое число трудовых мигрантов из Таджикистана в страны Организации экономического сотрудничества и развития отмечается с 2014 г., что связывают с падением курса рубля и снижением доходов мигрантов в России в валютном эквиваленте. Вместе с тем традиционно таджикстанская молодежь выезжала на обучение в Россию и Казахстан, но в последние десятилетия также значительно возрос поток в страны Организации экономического сотрудничества и развития. *Целью* данной статьи является выявление причин и особенностей переориентации потоков образовательных мигрантов из Таджикистана на новые географические направления, а именно — на страны Ор-

ганизации экономического сотрудничества и развития. *Материалы и методы.* В настоящем исследовании использовались два метода: статистический, позволивший проанализировать данные о численности и структуре образовательной эмиграции из Таджикистана, и социологический, с помощью которого были проанализированы результаты социологических опросов и интервьюирования экспертов (вторичный анализ социологических данных). В качестве основных источников информации для статьи были использованы данные Организации экономического сотрудничества и развития из доклада «OECD.Stat», а также результаты авторского социологического опроса молодых людей из Таджикистана, которые обучаются в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Опрос проводился онлайн среди граждан Таджикистана, проживающих и обучающихся в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Выборка была случайной. Объем выборки составил 417 человек, которые обучались на момент проведения опроса в Австрии, Германии, США и Канаде. Главная цель социологического опроса — выявить стратегии адаптации молодых эмигрантов из Таджикистана в странах Организации экономического сотрудничества и развития. *Результаты.* В статье представлены результаты авторского социологического исследования, главная цель которого состояла в выявлении тенденций миграции и стратегий адаптации молодых эмигрантов из Таджикистана в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Половина выпускников вузов Таджикистана пытается продолжить обучение и / или найти работу за рубежом, используя Интернет. Многие видят образовательную миграцию как один из каналов эмиграции. Этот процесс сопровождается получением гражданами Таджикистана еще одного образования или переквалификацией, признанием таджикских дипломов, прохождением соответствующих курсов в странах приема. Они быстро адаптируются на рынках труда в странах Организации экономического сотрудничества и развития: поиск работы занимает «меньше месяца» или «от 1 до 3 месяцев». Рабочий язык для большей части таджикских мигрантов английский и немецкий, а устраиваются они на работу в сферы образования и медицины, что свидетельствует о высоком уровне образования.

Ключевые слова: Таджикистан, страны Организации экономического сотрудничества и развития, студенты, молодежь, образовательная миграция, трудовая миграция, эмиграция

Благодарность. Публикация выполнена в рамках проекта № 060120–2–000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Для цитирования: Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Рахмонов А. Х. Эмиграция молодежи из Таджикистана в страны Организации экономического сотрудничества и развития: история и современные тренды // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1418–1443. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443

Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends

Sergey V. Ryazantsev^{1,2}, Elena E. Pismennaya^{3,4}, Abubakr Kh. Rakhmonov⁵

¹ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (Economics), Professor

² Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (6/1, Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation)
Corresponding Member of the RAS, Chief Research Associate
 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan[at]mail.ru

³ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (Sociology), Professor

⁴ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (6/1, Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (Sociology), Chief Research Associate
 0000-0002-0401-2071. E-mail: nikitara[at]list.ru

⁵ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (6/1, Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Economics), Senior Research Associate

 0000-0001-9924-5857. E-mail: abubak.93[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E., Rakhmonov A. Kh., 2023

Abstract. *Introduction.* Being a country with a young age structure, Tajikistan has become a prominent participant of various migration flows in recent years. A large number of labor migrants from Tajikistan to the member countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) have been reported since 2014, which is associated with a fall in the ruble's exchange rate and a decrease in incomes of migrants to Russia in currency equivalent. At the same time, traditionally Tajik youth used to study in Russia and Kazakhstan, but in recent decades the flow to OECD member countries has also increased significantly. *Goals.* The study aims to identify the causes and features underlying the reorientation of the flows of educational migrants from Tajikistan toward new geographical directions, namely the OECD member countries. *Materials and methods.* The work basically employs two research methods. Firstly, the statistical method processes data on the scope and structure of educational emigration from Tajikistan. Secondly, the sociological method provides insights into outcomes of sociological surveys and expert interviews (secondary analysis of sociological data). The key sources of information are OECD-related data from the OECD.Stat reports, and the author's survey (conducted online via Facebook social network — banned in Russia — accounts of several associations of Tajik citizens abroad) among young individuals from Tajikistan who study in OECD member countries. The questionnaire contained 17 questions about adaptation and integration of migrants, educational levels of migrants, age-sex structure, migration channels, reasons for the reorientation of labor migrants toward OECD member countries, resettlement, and sectoral employment in host countries. The convenience sampling yielded a total of was 417 individuals who were then undertaking training programs in Austria, Germany, the U.S., and Canada. The survey was primarily seeking to identify adaptation strategies selected by young emigrants from Tajikistan in OECD member countries. *Results.* So, the article presents the outcomes of the survey. Half of Tajik university graduates try to continue their studies and/or find a job abroad via the Internet. Actually, many tend to view educational migration as an emigration channel. This process is accompanied by that Tajik citizens take additional training or retraining programs, seek to receive acknowledgement certificates for diplomas of Tajikistan, and undergo corresponding courses in the receiving countries. As a rule, they quickly adapt to labor markets in OECD member countries: it takes 'less than a month' (or 'from 1 to 3 months') to get a job. The working language for most Tajik migrants is English and German, and they get jobs in the fields of education and medicine, which attests to somewhat increased educational levels of theirs.

Keywords: Tajikistan, OECD member countries, students, youth, educational migration, labor migration, emigration

Acknowledgments. This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 060120–2–000.

For citation: Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E., Rakhmonov A. Kh. Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1418–1443. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443

1. Введение

В современном мире образовательная миграция стала весьма распространенным явлением, в которое вовлечены значительные массы молодого населения [Ризоён 2021: 163–164]. Согласно определению ЮНЕСКО, международная образовательная миграция представляет собой движение населения через границы с целью получения образования [Facts and figures 2013]. По мнению Дж. Спринга: «Образовательная

миграция — это перемещение студентов, которые учатся за пределами страны своего рождения или гражданства в течение 12 месяцев и более» [Spring 2009: 112].

Образование, в свою очередь, является основным фактором, определяющим заработную плату как в стране происхождения, так и в стране потенциального назначения. По мнению К. Дагманна и А. Глитца: «Хотя решения о том, какое образование получить и стоит ли мигрировать, часто принимаются

последовательно, люди во многих случаях могут делать этот выбор одновременно, выбирая образование дома с целью последующей миграции. После миграции выбор в отношении приобретения навыков в принимающей стране имеет решающее значение для экономической отдачи от решения о миграции»¹ [Dustmann, Glitz 2011: 329–330]. Эти инвестиционные решения связаны с будущими планами миграции и, следовательно, с формами, которые миграция принимает в течение жизненного цикла индивидов.

Образование за рубежом также считается фактором эмиграции студентов [Митин 2010: 128]. Например, Н. В. Варгезе, сосредоточив внимание на студентах из Казахстана, проживающих в Соединенном Королевстве, пришел к выводу, что ключевым фактором мобильности является желание получить иностранную квалификацию, которая выделит их среди других на родном рынке труда, тем самым поддерживая статус среднего класса [Varghese 2008: 16–17].

Вместе с тем А. Х. Рахмонов считает, что «в идеале позитивный вклад образовательной миграции должен заключаться в возвращении специалистов, приобретших опыт, знания и навыки в других странах, для применения в стране происхождения» [Rakhmonov 2022a: 66].

Образование и навыки иммигранта играют важную роль на многих этапах миграции [Culp, Zwarthoed 2020: 7].

А. Мошняга эмпирически исследует, как государственные органы, высшие учебные заведения Дании формируют политику, регулирующую изменение статуса иностранных студентов. По мнению исследовательницы, «в то время как привлечение высококвалифицированных специалистов является общепринятой целью в принимающих европейских странах, управление миграцией часто связано с контролем, а не с облегчением перехода иностранных студентов с учебы на работу» [Mosneaga 2015: 18].

Традиционно таджикская молодежь выезжала на обучение в Россию и Казахстан [Akramov, Akramov 2015: 234]. Например, в 2017–2018 учебном году 16,3 тыс. граждан Таджикистана обучались в российских университетах [Хуснутдинова, Назарова 2020: 239]. Однако в последние десятилетия значительно возрастает миграционный поток мо-

лодежи из Таджикистана в развитые страны, входящие в группу стран Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В страны ОЭСР граждане Таджикистана мигрируют различными каналами эмиграции, одним из них стала образовательная миграция.

2. Обзор научной литературы

Проблемы миграции из Таджикистана в настоящий период широко отражены в работах таджикских, российских и зарубежных авторов. Особенности, факторы и масштабы эмиграции из Таджикистана, а также социально-экономические последствия трудовой эмиграции для страны-реципиента и страны-донора посвящены работы: [Ульмасов 2019; Рязанцев и др. 2021; Рыбаковский 2017; Олимов, Олимова 2019; Азимов 2014; Рязанцев, Норио 2010; Леденева, Рахмонов 2021; Храмова и др. 2020; Лукьянец и др. 2020; Хакимов 2013]. В частности в работах С. Олимовой, И. Боска выделяется три этапа эмиграции из Таджикистана и раскрываются факторы эмиграции в советском Таджикистане, а также социально-экономические факторы эмиграции в независимом Таджикистане [Олимова, Боск 2003: 135]. Миграция из Таджикистана в страны ОЭСР как новое направление трудовой миграции изучалась в последние годы в работах [Рязанцев, Рахмонов 2021; Рязанцев и др. 2018; Rakhmonov, Ledeneva, Akramov 2023] и др.

Образовательную миграцию можно понимать как разновидность интеллектуальной миграции, изучению которой посвящены работы: [Raghuram 2020; Рыбаковский 2017; Rakhmonov 2022a; Varghese 2008; Корепина 2018; Ионцев 1999].

Исследовательница П. Рагхурам рассматривает образовательную миграцию как ключевой компонент миграции знаний, утверждая, что студенты-мигранты также вовлечены в трудовую и семейную миграцию [Raghuram 2020: 45].

В то же время С. В. Рязанцев под образовательной миграцией понимает социальную миграцию, поскольку данный вид миграции не связан с получением материальных выгод от переезда в отличие от экономической миграции [Рязанцев 2008: 256].

Е. Е. Письменная подчеркивает: «Международная образовательная миграция — это перемещение людей между странами с целью получения образования на разных

¹ Перевод авторов статьи.

уровнях и в разные периоды. Она включает в себя перемещения школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, специалистов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях. В этом случае поток образовательных мигрантов, ориентированных на образовательные учреждения (школы, колледжи и университеты), является лишь частью образовательной миграции» [Письменная 2008: 95].

К. ван Мол и К. Тиммерман, исследуя факторы, определяющие студенческую мобильность в Австрии, Бельгии, Великобритании, Италии, Норвегии и Польше, пришли к выводу, что решения о мобильности связаны с социальными и биографическими факторами и что макроэкономический контекст также играет определенную роль в принятии решений о переезде за границу [Mol, Timmerman 2014: 468].

Э. Брезис и А. Суэри пишут со ссылкой на других исследователей, что на уровень эмиграции высококвалифицированных мигрантов влияет заработная плата в стране происхождения. По мнению авторов, «потоки студентов происходят из стран с низкой заработной платой в страны с высокой заработной платой, потому что студенты мотивированы желанием воспользоваться возможностью получить работу в стране, в которой они получили образование» [Brezis, Soueri 2011: 3]. Образовательная миграция является важной частью миграционных потоков [Суворова, Бронников 2019: 58].

3. История эмиграции молодежи из Таджикистана за границу в постсоветское время

После распада СССР в истории эмиграции из Таджикистана можно выделить три этапа.

На первом этапе (1991–1997 гг.) миграция происходила в форме потока беженцев, который продуцировала гражданская война. Таджикистан покидали в основном русские и русскоязычные семьи, в числе которых были как высококвалифицированные специалисты (инженеры, врачи, ученые, преподаватели), так и дети и молодежь, которые пополняли ряды школьников и студентов в Российской Федерации [Rakhmonov 2022a: 60].

Второй этап (2000–2010 гг.) был представлен миграцией этнических таджиков в

Российскую Федерацию и другие страны СНГ. Таджикистан переживал взрывной рост системы высшего образования. В то же время сокращалась сеть средних специальных учебных заведений (техникумов и ПТУ). Многие люди стремились получить второе и очередное образование, как правило, экономическое или юридическое, которые были востребованы на рынке труда. Стал формироваться также поток желающих получить образование за границей, причем получение образования за рубежом в сознании не только молодых людей, но их родителей было тесно связано с перспективами найти работу в стране обучения. Все эти обстоятельства способствовали формированию крупных эмиграционных потоков молодежи из Таджикистана за границу [Рязанцев и др. 2018: 30].

В это время в Таджикистане также происходил ренессанс русского языка: многие таджикские семьи стремились дать образование детям в детских садах и школах с изучением русского языка. Это в свою очередь стимулировало поток образовательной миграции таджикской молодежи в университеты Российской Федерации, Беларуси, Украины, Казахстана. По данным ЮНЕСКО, около 89 % от общего количества студентов из Таджикистана за рубежом обучались в странах СНГ. В 2004–2014 гг. в университетах стран СНГ обучались около 36,4 тыс. студентов из Таджикистана [Number and rates 2015].

Третий этап (с 2014 г. по настоящее время) характеризуется диверсификацией направлений миграции молодежи. Причиной стало распространение английского, турецкого, китайского языков в Таджикистане. После обретения независимости в Республике Таджикистан открывалось множество частных вузов, государственные вузы также наращивали количество факультетов и специальностей. В последние годы в Душанбе было открыто 18 частных школ, из которых в 10 школах обучение ведется на английском языке, в двух — на немецком [Аъзами 2021; Школы 2018].

Существенными факторами, повлиявшими на изменение направлений миграции молодежи из Таджикистана, также стали: валютный кризис в Российской Федерации, западные санкции, специальная военная операция, в которую вовлечены вооруженные силы России и Украины. В настоящее время популярностью среди таджикской

молодежи пользуются университеты в США, Канаде, Великобритании, странах Евросоюза, Республике Корея, Японии, ОАЭ, Турции. Во многих случаях молодые таджикстанцы остаются на постоянное место жительства в данных государствах, получая работу или продолжая образование в аспирантуре.

4. Причины переориентации потоков эмигрантов из Таджикистана на страны ОЭСР

С начала 2000-х гг. основной поток трудовых мигрантов из Республики Таджикистан направлялся в Российскую Федерацию, в настоящее время важным направлением также стала Республика Казахстан [Kluczevska, Korneev 2022: 141; Рязанцев, Рахмонов 2021: 109].

Главными факторами притяжения таджикских трудовых мигрантов являются успешное экономическое развитие и географическая близость стран приема, знание русского языка мигрантами, безвизовый режим и сравнительно простые возможности оформления разрешительных документов на работу. Получение патента для работы в России и Казахстане для граждан Таджикистана — относительно несложный процесс. Кроме того, на протяжении ряда последних лет растет число квот на обуче-

ние граждан Таджикистана в российских вузах: в 2016 г. — 342 квоты, в 2017 г. — 500, в 2018 г. число квот достигло 618, а в 2019 г. — 630 квот [Мирсаидов 2019]. Отбор студентов осуществляется через Россотрудничество. Причинами ориентации миграционных потоков на Россию также были социокультурные факторы: близкий менталитет, знание русского языка и наличие миграционных сетей.

Введение санкций против Российской Федерации, повышение курса доллара к рублю, а также усложнение бюрократических процедур в части оформления разрешительных документов для трудящихся-мигрантов в РФ, активные действия некоторых стран ОЭСР в сфере привлечения трудящихся-мигрантов различных профессий приводит к постепенной переориентации потоков трудовых мигрантов из государств региона Центральной Азии, в том числе из Республики Таджикистан, на новые географические направления [Рязанцев, Рахмонов 2021: 111].

Трудящиеся-мигранты и студенты из Республики Таджикистан направляются теперь более активно в США, Канаду, Турецкую Республику, Республику Корею, Японию, некоторые страны Европы, государства Персидского залива. В результате активных миграционных связей в принимающих государствах стали формировать-

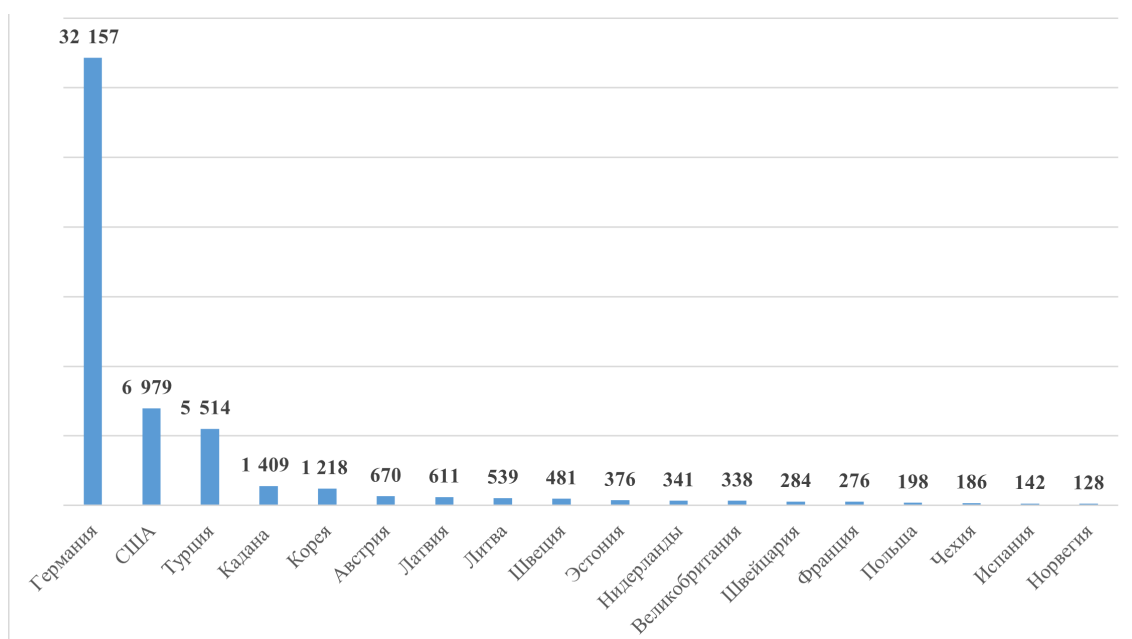

Рис. 1. Численность мигрантов из Таджикистана в странах ОЭСР в 2021 г., чел. [Bilateral 2021; International 2021]

[Fig.1. Numbers of migrants from Tajikistan in OECD member countries as of 2021, individuals]

ся достаточно заметные общины выходцев из стран Центральной Азии, в том числе из Республики Таджикистан. Очевидно, что и в среднесрочной перспективе данные общины будут привлекать и аккумулировать этнических мигрантов.

Данные официальной статистики стран приема показывают, что в 2021 г. около 11 % всех мигрантов из Республики Таджикистан приходилось именно на страны ОЭСР. Самые

ми значимыми направлениями были ФРГ, Турецкая Республика, США, Республика Корея, Австрия, Швеция. Также за этот период численность граждан Таджикистана, въехавших в Россию, по данным Глобального информационного партнерства по миграции и развитию (KNOMAD), составила 466,2 тыс. чел., что в 15 раз больше по сравнению с притоком в Германию (см. рис. 1) [Bilateral 2021].

Таблица 1. Численность мигрантов из Таджикистана в странах ОЭСР и России за 2019 г.

[Отдельные показатели 2020; Rakhmonov, Ledeneva, Akramov 2023: 37]

[Table 1. Numbers of migrants from Tajikistan in OECD member countries and Russia as of 2019]

Страны	Численность таджикских мигрантов, тыс. чел.	Доля мигрантов в численности населения Таджикистана, %
Российская Федерация	2 755	29,6
США	68,6	0,00075
Европейский Союз	60,4	0,00066
Япония и Республика Корея	4,7	0,00005
Канада	4,1	0,00004
Всего	2 737,8	31,1

Российская Федерация остается основным направлением миграции из Таджикистана. По данным МВД России, численность таджикских мигрантов в России в 2019 г. составила 2,7 млн чел. около 30 % всего населения Таджикистана (см. табл. 1). В то же время численность мигрантов из Таджикистана в странах ОЭСР растет: в 2019 г. их число составило 137,8 тыс. чел. (около 2 % таджикского населения).

5. Социально-демографический состав эмиграционных потоков молодежи

Возрастная структура населения Таджикистана отличается высокой долей молодежи. За 2012–2020 гг. численность молодежи Таджикистана составляла в среднем 2,66 млн чел. в общей численности населения республики (см. рис. 2). Численность студентов на дневном отделении за 2012–2017 гг. составила 8,8 млн чел. [Образование в Таджикистане 2017: 7].

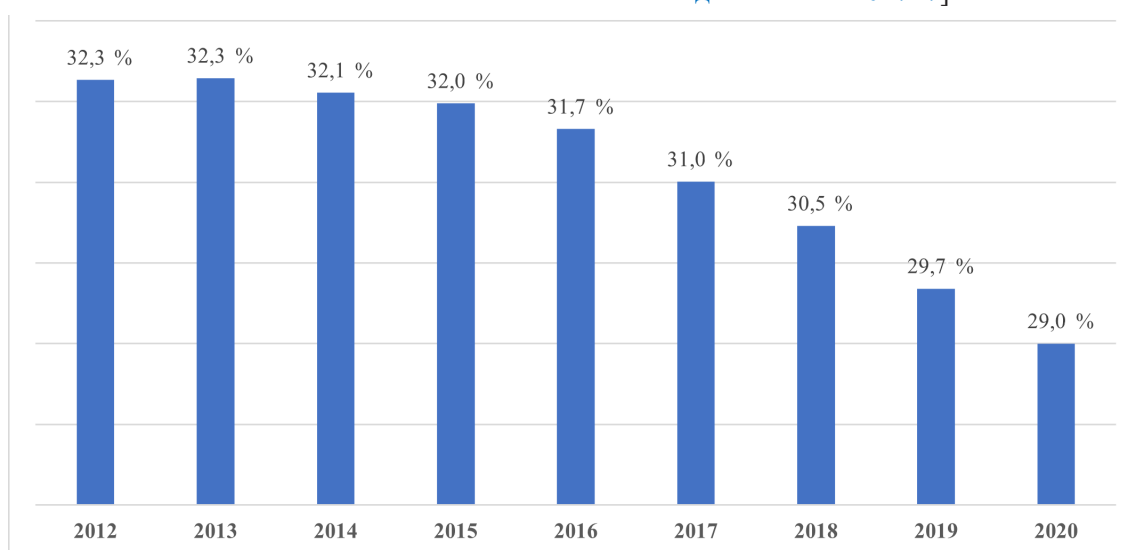

Рис. 2. Динамика доли молодежи (15–30 лет) в структуре населения

Таджикистана в 2012–2020 гг., % [Демографический ежегодник 2021: 38]

[Fig. 2. Dynamics in the share of youth (aged 15–30) in the population structure of Tajikistan, 2012–2020, %]

Таджикская молодежь не стремится возвращаться на родину после обучения за рубежом. Многие молодые люди стремятся получить дополнительное или более высокое образование, ищут работу и трудоустраиваются в принимающих странах, получают вид на жительство и гражданство [Рязанцев и др. 2018: 29].

С целью выявить стратегии адаптации молодых эмигрантов из Таджикистана в странах ОЭСР нами был проведен социологический онлайн-опрос. Анкета размещалась через социальную интернет-сеть Facebook¹ на страницах нескольких объединений таджикистанцев за рубежом. Анкета содержала 17 вопросов об адаптации и интеграции мигрантов, уровне их образования, половозрастной структуре мигрантов, каналах миграции, причинах переориентации мигрантов на новое направление трудовой эмиграции в страны ОЭСР, расселении и отраслевой занятости мигрантов в

¹ Деятельность социальной сети Facebook, принадлежащей компании Meta Platforms Inc., в России признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

принимающих странах. Выборка была случайной. Объем выборки составил 417 человек, которые обучались на момент проведения опроса в Австрии, Германии, США и Канаде. Социологический онлайн-опрос показал: 77 % респондентов имели высшее образование (университет, институт), 10 % — среднее специальное, 10 % — степень кандидата наук, около 3% — общее среднее образование (см. рис. 5). Важно отметить, что образовательный уровень таджикских мигрантов в странах СНГ (прежде всего, в Российской Федерации и Республике Казахстане) существенно отличается: только 19 % мигрантов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 28 % — среднее специальное, и, напротив, 34 % опрошенных имеют среднее общее образование, а 19 % — неполное среднее и начальное образование [Олимова 2005]. Можно говорить о том, что миграционный поток из Республики Таджикистан в государства ОЭСР на порядок выше, чем в страны «традиционной эмиграции» (Российская Федерация и Республика Казахстан).

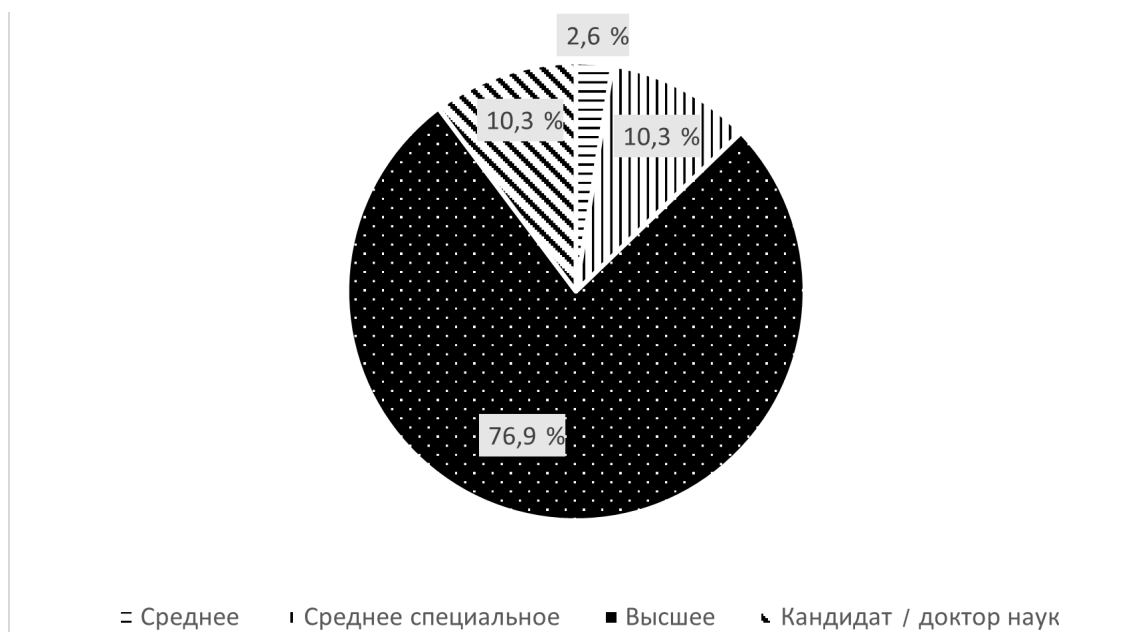

Рис. 5. Уровень образования граждан Таджикистана в странах ОЭСР, % (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 5. Educational levels of Tajik citizens in OECD member countries, % (according to the online sociological survey, N = 417)]

В США виза категории «F» выдается студентам, которые хотят учиться по академическим и языковым программам. Ежегодно немалое количество граждан Таджи-

кистана подают заявления на получение студенческой визы «F» США. По данным Госдепартамента США за 2000–2021 гг., в США въехали 4 526 граждан Таджикиста-

на на обучение в качестве студентов. Из-за пандемии COVID-19 в 2020 г. количество студентов из Таджикистана в США сократилось в 3 раза по сравнению с 2019 г. (см. рис. 4).

Студенты из Таджикистана в основном учатся в таких вузах США, как Универси-

тет нагорья Нью-Мексико (Нью-Мексико) [Рахманова 2020б], Техасский университет А&М (Техас), Университет Южной Алабама (Алабама) [Как таджики делают 2017], Акронский университет (Огайо) [Хамидуллина 2020], Колумбийский университет (Нью-Йорк) [Рахими 2019] и т. д.

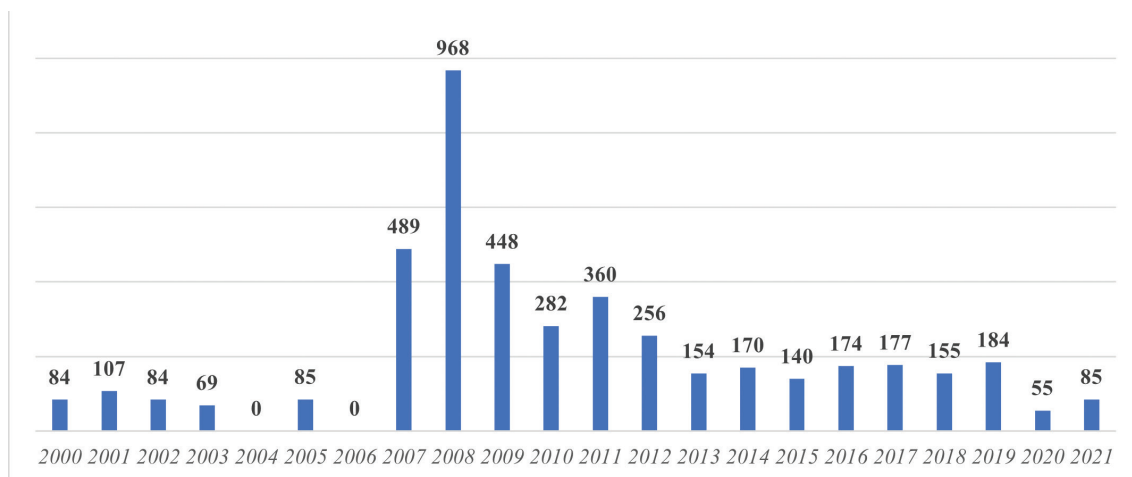

Рис. 4. Количество виз категории «F», выданных гражданам Таджикистана для обучения в США в 2000–2021 гг., единиц [Report 2022]
 [Fig. 4. Numbers of category F visas issued to Tajik citizens for studies in the U.S., 2000–2021, units]

Страны Европы становятся популярным направлением для получения образования у молодежи Таджикистана. Существуют разные образовательные программы для обучения в странах Европейского союза. Одна из них «Erasmus» — некоммерческая программа Европейского союза (ЕС) по обмену студентами и преподавателями, способствующая сотрудничеству между Европой и другими регионами мира, включая Таджикистан. По данным Erasmus+, за 2015–2019 гг. в вузах стран Западной и Восточной Европы обучались 5 053 граждан из стран

Центральной Азии, из них 4 % пришлось на долю граждан Таджикистана (см. табл. 2).

Среди европейских стран основными направлениями образовательной миграции из Таджикистана являются Германия, Австрия, Польша, Великобритания, Швеция, Кипр и др. [Чоршанбиев 2017]. Больше всего граждан Таджикистана учится в таких европейских университетах, как Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гете [Фасхутдинов 2011], Университет Вистула [Sabzalieva 2017], Гейдельбергский университет, Университет Салерно [Давро-

Таблица 2. Количество грантов, выданных гражданам Таджикистана в рамках образовательной программы «Erasmus» в 2015–2020 гг., чел. [Erasmus+ for higher 2020]
 [Table 2. Numbers of Erasmus+ grant receivers from Tajikistan, 2015–2020, individuals]

Годы	Общее количество грантов	Доля Таджикистана от общего количества грантов (%)	
		по странам Центральной Азии	по всем странам мира
2020	57	18	2
2019	55	17	2
2018	38	16	2
2017	36	19	3
2016	56	17	2
2015	36	11	2

нова 2020], Лондонская школа экономики и политических наук [Sabzalieva 2017], Университет Сапиенца [Юлдашев 2020] и т. д.

Для студентов из Таджикистана в последние годы Республика Корея и Япония стали новыми направлениями для получения образования. В 2019 г. в г. Душанбе между премьер-министром Республики Таджикистан Кохиром Расулзода и премьер-министром Республики Корея Ли Наком Ёном было заключено соглашение об обмене студентами, включая проект приглашения на учебу и предоставление стипендий для студентов из Таджикистана в Республику Корею [Таджикистан и Республика Корея 2019].

По данным Корейской статистической информационной службы, за 2010–2020 гг. 1 027 граждан Таджикистана обучились и проходили стажировку в Корее [Status 2020]. Из них 79 % — мужчины, 21 % — женщины (см. табл. 2). Больше всего студентов из Таджикистана обучается в Сеульском университете, в Ульсанском национальном институте науки и технологий (UNIST), в Корейской Академии наук при Корейском институте передовых технологий (KSA of KAIST) и т. д. [Рахманова 2020а].

Большинство студентов из Таджикистана, окончив корейские университеты, возвращаются на родину, так как учатся за счет государства или по программам обмена студентами. Часть

из них, которая приехала по стипендии Правительства Республики Корея, остается в стране и переходит в категорию трудовых мигрантов, потому что, помимо студенческой визы, все остальные визы рассчитаны на месячный срок [Мы идем 2019]. Приведем выдержку из интервью с работником коммерческой компании: *Я приехал в 2008 г. в Сеул и поступил в Сеульский университет в магистратуру. В Сеуле после окончания университета устроился на работу в коммерческую компанию, чья продукция направлена на рынок стран СНГ, сейчас работаю в данной компании* [Холзода 2014]. Многие таджикские студенты после окончания университета предпочитают остаться в этой стране и устроиться на предприятиях по своим специальностям.

В последние годы Япония проводит активную политику привлечения иностранных студентов в странах Центральной Азии. Японские государственные и частные фонды предоставляют гранты на обучение студентов в университетах страны. По данным ОЭСР, Япония занимает весомое место на мировом образовательном рынке: в 2017 г. ей принадлежало 4 % мирового рынка образовательных услуг, в том числе 4 % на рынке бакалавриата, 2 % рынка магистратуры, 4 % мирового рынка аспирантуры и докторантуры [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 152].

Таблица 3. Распределение студентов и стажеров из Таджикистана в Республике Корея по категориям долгосрочная (D-2) и краткосрочная (D-4) студенческая виза за 2010–2021 гг., чел. [Status 2020]
[Table 3. Students and trainees from Tajikistan in the Republic of Korea by long-term (D-2) and short-term (D-4) student visas, 2010–2020, individuals]

Студенты и стажеры	Мужчина	Женщина
Студенты (D-2), в том числе:	521	150
ассоциированная степень (D-2-1)	37	3
степень бакалавра (D-2-2)	273	55
степень магистра (D-2-3)	147	43
степень доктора (D-2-4)	12	2
научное исследование (D-2-5)	1	0
студент по обмену (D-2-6)	25	23
студент по обмену (D-2-F)	0	0
обучение работе (D-2-7)	26	24
краткосрочное обучение (D-2-8)	0	0
Общий стажер (D-4), в том числе:	287	69
обучение корейскому языку (D-4-1)	287	69
стажер иностранного языка (D-4-7)	0	0
Всего студентов и стажеров	808	219

В японской системе высшего образования можно выделить три вида университетов. Данная классификация нами была ранее описана достаточно подробно [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 160]. Остановимся лишь на некоторых важнейших фактах. Прежде всего, можно выделить университеты, которые финансируются из государственного бюджета (как правило, на 90 %), обычно это ведущие вузы страны, наиболее престижные и пользующиеся популярностью среди молодежи. К их числу относится 11 % всех вузов страны. Исторически многие из них возникли в имперский период развития страны. К таким вузам, например, относятся старейшие университеты страны: Токио, Осака, Киото, Тохоку, Хоккайдо, Нагоя. В университетах ведется подготовка по широкому спектру специальностей, здесь также проводятся научные исследования, концентрируются ведущие ученые страны, работает много иностранных преподавателей. В этих университетах сосредоточена треть научного потенциала (31 % работников) и пятая часть студентов страны (21 %) [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 152].

Ко второй группе можно отнести региональные или, как их иногда называют, общественные университеты (шестая часть вузов страны — 12 %). Как правило, они на 70 % финансируются из бюджета страны или регионов [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 152]. Данные университеты способствуют социально-экономическому развитию городов и префектур, в которых они находятся. Здесь сосредоточены 4 % университетских сотрудников и 4 % студентов Японии. И, наконец, частные университеты, на долю которых приходится две трети университетов страны (77 %). Но и они имеют финансирование из государственного бюджета, правда, его доля не превышает 10 % [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 152]. В основном частные вузы фокусируют свою деятельность на преподавании. В редких случаях в них также имеются научные центры, в которых проводятся уникальные исследования. Например, на весь мир известны исследовательские центры в таких японских университетах, как Васэда и Кейо. В частных вузах сосредоточено 65 % преподавателей и 74 % японских студентов [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020: 152].

За 2006–2020 гг. Япония приняла на учебу и стажировки 625 таджикистанцев (см. рис. 6). За период 2006–2019 гг. произошел семикратный рост количества прибывших на учебу в Японию студентов из Таджикистана: с 11 до 81 человека. В 2020 г. количество студентов из Таджикистана в Японию составило 38 человек, на рост числа таджикских студентов сильно повлиял COVID-19.

Таким образом, поток студентов из Таджикистана становится все более ориентированным не только на Российскую Федерацию, но и на новые направления — страны ОЭСР, причем таджикская молодежь не только начинает выезжать в США и Европу, но и осваивает новые образовательные рынки — страны Азии: Республику Корею и Японию.

6. Образовательные эмигранты из Таджикистана в странах ОЭСР

В отличие от России и Казахстана, в страны ОЭСР в основном мигрируют высококвалифицированные граждане Таджикистана. Соответственно, они работают как и в низкоквалифицированных, так и престижных местах. По данным официальной статистики Республики Таджикистан, в 2005–2019 гг. суммарно более 9 млн граждан Таджикистана выезжали на заработки за рубеж, в том числе 7,8 млн мужчин и 1,3 млн женщин. Естественно, большая часть вернулась на родину. Но в среднем в трудовой миграции за границу участвует около 8 % населения страны. Выходцы из Таджикистана в странах ОЭСР учатся, работают в сфере услуг и торговли, культуры и науки, занимаются бизнесом [Alvarez, Bernard, Lieske 2021: 2458].

Количество прибывших мигрантов — граждан Республики Таджикистан в страны ОЭСР в 2001–2019 гг. составило 32,4 тыс. чел., из них около 13 тыс. (39 %) — женщины (см. рис. 7). Также доля женщин-мигрантов из Таджикистана в Россию за 2010–2019 гг., согласно Демографическому ежегоднику Республики Таджикистан, составила в среднем 13,3 % от общего числа мигрантов. Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что в потоке таджикских мигрантов в государства ОЭСР преобладают мужчины (56 %). Доля женщин меньше, но незначительно — 44 % мигрантов (см. рис. 8). Данные диспропор-

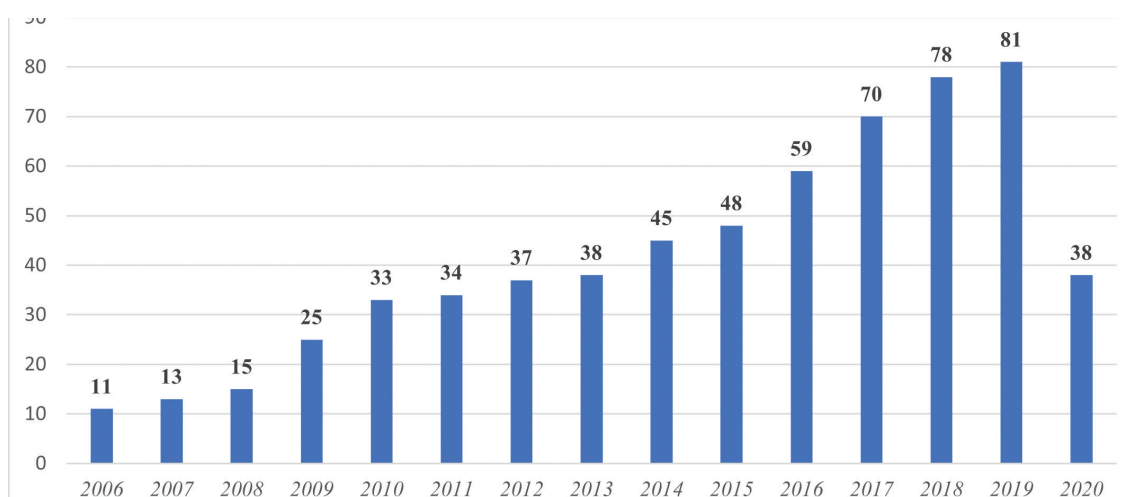

Рис. 6. Динамика численности студентов из Таджикистана в Японию за 2006–2020 гг., чел. [Статистика выдачи 2020]

[Fig. 6. Dynamics in numbers of students from Tajikistan to Japan, 2006–2020, individuals]

ции объясняются тем, что в Российской Федерации востребован в большей степени труд неквалифицированных рабочих в строительстве, промышленности, сфере услуг, а в странах ОЭСР более востребованы таджикские работники в непроеизводственной сфере и сфере интеллектуального труда.

В возрастной структуре респондентов-мигрантов из Таджикистана в странах ОЭСР преобладает молодежь в возрасте от 20 до 35 лет — 65 %. В равной пропорции представлены мигранты в возрастных группах от 36–45 и 46–55 лет — по 18 % (см. рис. 9).

Данные социологического опроса показывают, что среди трудящихся-мигрантов

из Республики Таджикистан в государствах ОЭСР высока доля высокообразованных и высококвалифицированных специалистов (77 % таджикских мигрантов имеют высшее образование). В то же самое время данные официальной статистики свидетельствуют только о 19 % мигрантов с высшим образованием в потоке в Российскую Федерацию и Республику Казахстан.

По данным опроса установлено, что основными каналами эмиграции из Таджикистана в страны ОЭСР стали: учебная виза — 52 %, туристическая виза — 21 % и рабочая виза — 17 % (см. рис. 10). Соответственно, можно сделать вывод, что граждане Тад-

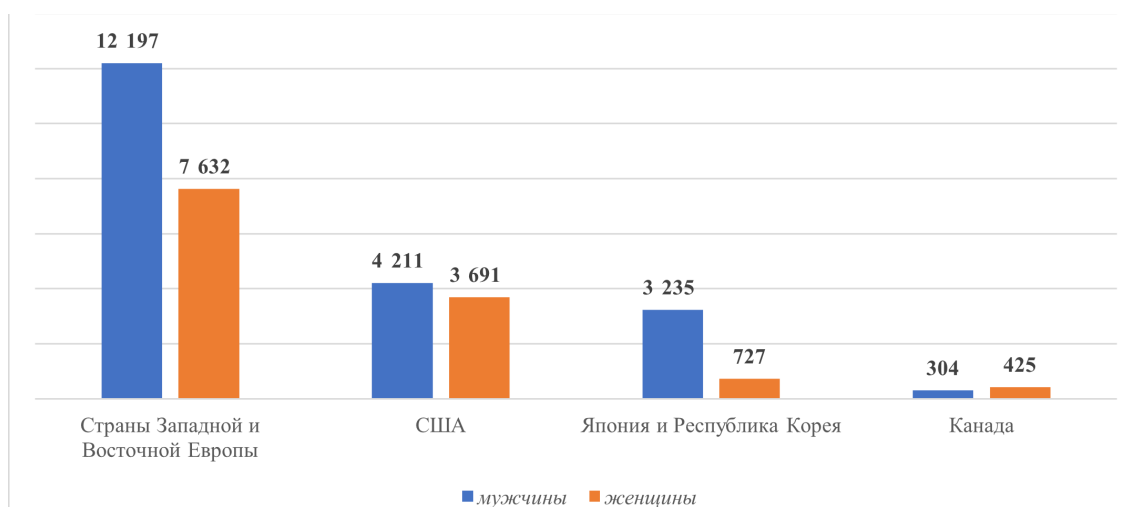

Рис. 7. Приток граждан Таджикистана в страны ОЭСР по полу, за 2001–2019 гг., чел. [International migration 2021; International 2021; Status 2020; Статистика выдачи 2020]

[Fig. 7. Tajik migrants to OECD member countries by sex, 2001–2019, individuals]

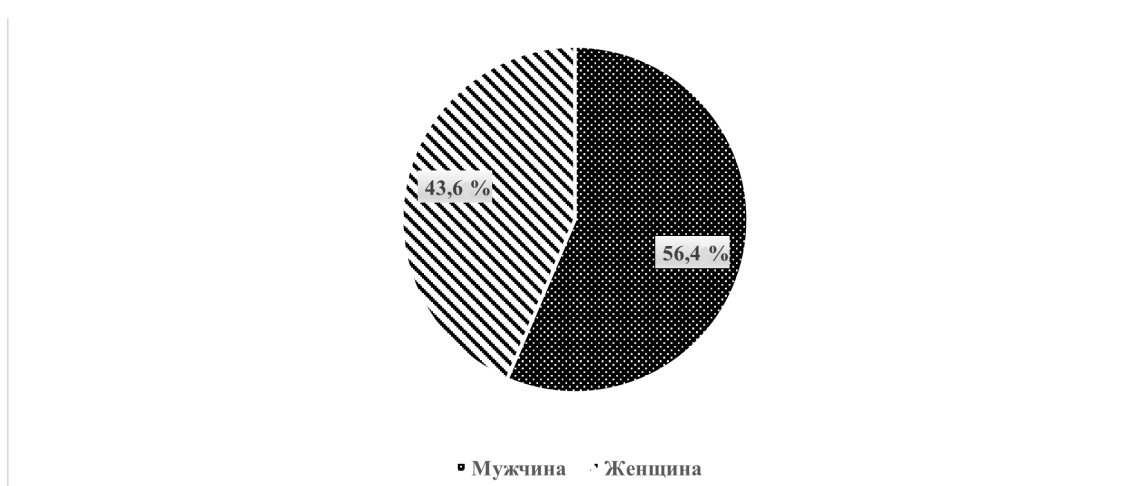

Рис. 8. Половая структура таджикских мигрантов в странах ОЭСР (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 8. Sex structure of Tajik migrants to OECD member countries (according to the online sociological survey, N = 417)]

жикистана приезжают по каналу образовательной и туристической миграции в страны ОЭСР, затем превращаются в трудовых мигрантов.

7. Адаптация молодежи из Таджикистана в странах ОЭСР

Адаптационные процессы таджикских мигрантов в принимающем обществе проходят с различными особенностями. Несмотря на достаточно высокую степень консолидации и развитые социальные сети среди таджикских мигрантов, многие сталкива-

ются с проблемами поиска работы в принимающих странах, языковым барьером, поиском жилья. Например, поиски работы, как правило, занимают несколько месяцев и требуют значительных усилий по адаптации профессиональных навыков и элементарных знаний языка принимающей страны. Открытие бизнеса на новом месте также требует знаний языка и права, социальных контактов [Rakhmonov 2022б: 90].

Роль таджикских общин, родственных и земляческих связей в процессе адаптации трудовых и образовательных мигрантов

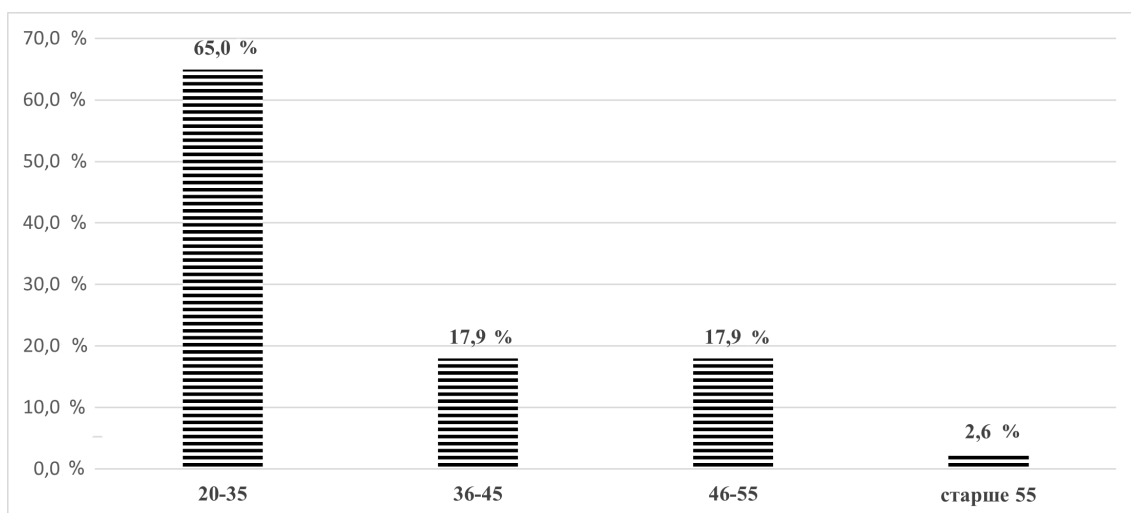

Рис. 9. Возрастная структура таджикских мигрантов в страны ОЭСР (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 9. Age structure of Tajik migrants to OECD member countries (according to the online sociological survey, N = 417)]

Рис. 10. Категории виз, полученные таджикскими мигрантами в странах ОЭСР (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 10. Visa categories received by Tajik migrants to OECD member countries (according to the online sociological survey, N = 417)]

из Таджикистана в принимающих странах весьма значительна. Отмечается также тесное взаимодействие с таджиками близких в этнокультурном отношении народов — иранцев и афганцев. Зачастую они помогают друг другу в поиске работы и услуг, обмениваются информацией и доступными материальными ресурсами, отмечают общие праздники, что облегчает и делает более эффективной адаптацию вновь прибывших мигрантов. Например, в США персоязычные народы — таджики, афганцы, иранцы — совместно организуют праздник прихода весны («Навруз») [Таджики Нью-Йорка 2014].

В успешной адаптации таджикских иммигрантов играет важную роль инфраструктура, которую поддерживают власти стран приема.

Достаточно развита система помощи иммигрантам в Канаде, которая ориентирует свою политику на содействие интеграции вновь прибывших мигрантов [Bellot, Hatton 2012: 1116]. Выходцы из Таджикистана успешно встраиваются в данную систему. В Канаде работает целая сеть иммиграционных агентств, которые предоставляют различные социальные и медицинские услуги, страховки, курсы обучения английскому и французскому языкам. Как правило, для иммигрантов данные услуги или полностью бесплатны, или частично компенсируются местными (муниципальными) бюджетами [Рязанцев и др. 2018]. Политика Канады ориентирована на активное включение им-

мигрантов в рынок труда: сеть кадровых агентств предоставляет информацию о рабочих местах и вакансиях. Организуются встречи между работодателями и работниками, и иммигранты активно вовлекаются в данный процесс.

Молодые иммигранты из Таджикистана из числа студентов имеют возможность работать в ограниченном объеме часов в Германии (не более 80 часов ежемесячно). Фактически таким образом государство содействует адаптации и интеграции молодых людей в немецкое общество. Многие таджикские студенты работают в качестве подсобных рабочих, продавцов, официантов, помощников, консультантов, ассистентов в торговой сфере, ресторанах, гостиничном деле и пр. Отметим, что уровень зарплаты в Германии для студентов ограничен 450 евро в месяц, при превышении данного порога снижается стипендия [Рахими 2019].

Для успешной адаптации в принимающем обществе важно выучить язык, иметь социальные контакты, в этом помогает трудоустройство во время учебы [Dustmann, Glitz 2011: 350]. Работа молодым людям дает не только возможность заработка, но и позволяет наращивать социальные контакты и постепенно интегрироваться в немецкое общество. По словам студента из Таджикистана, обучающегося в Германии: *Немцы очень уважают иностранных граждан, которые могут учиться и работать с ними наравне* [Жить и работать 2018].

Миграционная политика Германии направлена на привлечение молодежи. Это совпадает с желанием многих молодых людей из Таджикистана закрепиться и остаться на постоянное место жительства в Германии. По новым миграционным правилам междуна-родные студенты могут остаться в Герма-нии на 18 месяцев после окончания учебы, чтобы трудоустроиться по профилю своего образования. Далее учебная виза трансфор-мируется в рабочую. Этой возможностью активно пользуются граждане Таджикистана. Те их них, кто имел работу во время уче-бы, имеют несомненные преимущества и находят работу гораздо успешнее и быстрее [Жить и работать 2018].

Как отметили выше, в страны ОЭСР в основном мигрируют высококвалифициро-ванные мигранты из Таджикистана: многие из них поехали туда в качестве студентов и потом перешли в категорию трудовых мигрантов. Например, программист Шав-кат Очилов рассказывает о своей работе: *Я закончил Университет Южной Алабамы по специальности «Информационные тех-нологии», за несколько лет сумел сделать успешную карьеру в США в качестве про-граммиста. В частности в моем портфо-лио — разработка многих программных продуктов для мэрии Сан-Диего, разных подразделений города — Управления по-жарной охраны, Казначейства, банков, си-стемы здравоохранения и т. д.* [Как таджи-ки делают 2017].

Данные социологического опроса таджикских мигрантов в странах ОЭСР пока-зывают, что 21 % опрошенных мигрантов начинали работать в образовании и науке, 21 % — в медицине и социальной сфере, 15 % — ресторанах и кафе, 10 % — в ин-формационной и IT-сфере, 9 % — в транс-портной сфере (см. рис. 11).

Большинство таджикских мигрантов достаточно быстро адаптируется в странах ОЭСР: около 41 % нашли работу в течение месяца, 33 % — в период от месяца до трех, 16 % — от четырех до шести месяцев (см. рис. 12).

Занятость таджикских мигрантов доста-точно устойчива и стабильна. В момент про-ведения опроса 25 % мигрантов трудились в медицине и социальной сфере, 22 % — в образовании и науке, 13 % — в информаци-онной и IT-сфере. Это свидетельствует об

успешной адаптации таджикских мигран-тов на рынках труда принимающих стран, а также их экономической интеграции в при-нимающие общества (см. рис. 13).

Таджикская трудовая миграция массо-во началась в 2000-е гг., первоначально она направлялась в Российскую Федерацию, а позднее — в Республику Казахстан. Затем в списке приоритетных направлений появ-ляются Турецкая Республика и страны Пер-сидского залива. В 2010-е гг. страны ОЭСР становятся новым направлением миграции таджикских трудящихся-мигрантов [Ra-khmonov 2020: 120].

Подобная трансформация географии таджикской миграции связана с рядом причин. Прежде всего, в Российской Фе-дерации, как основной стране назначения, усложнились миграционные процедуры. Прежде всего, был введен экзамен по рус-скому языку, истории и основам законода-тельства, который были обязаны сдавать трудовые мигранты независимо от уровня квалификации, отрасли и региона для полу-чения патента для работы в России [Рязан-цев, Рахмонов 2021: 110]. Западные санкции после 2014 г. спровоцировали падение курса рубля, а интеграционные процессы с 2015 г. дали существенное преимущество граж-данам стран Евразийского экономического союза на российском рынке труда в сравне-нии с другими иностранцами, в том числе гражданами Республики Таджикистан [Ra-khmonov 2023: 118].

Параллельно с этими процессами в стра-нах ОЭСР усиливалась потребность в низ-коквалифицированных и квалифицирован-ных работниках, некоторые страны стали открывать центры предвыездной подготов-ки трудящихся-мигрантов в Таджикистане и других странах Центральной Азии (напри-мер, Республика Корея). В результате тру-довой и образовательной миграции сформиро-вались социальные сети, которые стали основой для формирования таджикских об-щин, которые стимулировали приток новых мигрантов из Таджикистана. Например, по такому пути развивалась таджикская мигра-ция в США и Канаду. Таджикская миграция становится более разнообразной в геогра-фическом отношении, вовлекает в свой обо-рот активных, предприимчивых, образован-ных молодых граждан.

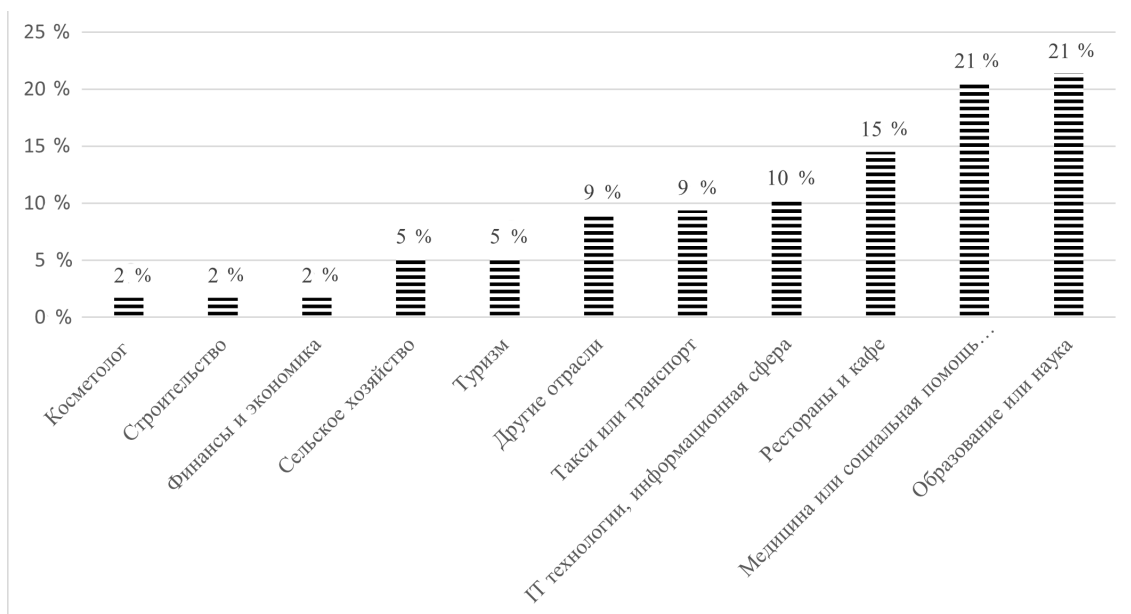

Рис. 11. Первичная отраслевая занятость таджикских мигрантов в странах ОЭСР (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 11. Primary sectoral employment of Tajik migrants to OECD member countries (according to the online sociological survey, N = 417)]

8. Регулирование образовательной миграции из Таджикистана: история и современность

Образовательная миграция регулируется на основе многосторонних и двусторонних соглашений, в которых участвует Республика Таджикистан.

После приобретения независимости 15 мая 1992 г. Республика Таджикистан заключила первое Соглашение о сотрудничестве в области образования с Российской Федерацией. В Соглашении отмечалось: «Страны-участницы гарантируют всем ли-

цам, проживающим на их территориях, равные права на образование и его доступность, независимо от национальной принадлежности или иных различий..., бессрочное признание на своих территориях документов государственного образца о среднем, профессионально-техническом, среднем специальном, высшем образовании, переподготовке кадров, о присуждении ученых степеней и ученых званий, выданных в государствах-участниках к моменту заключения настоящего Соглашения» [Пираков 2022: 336].

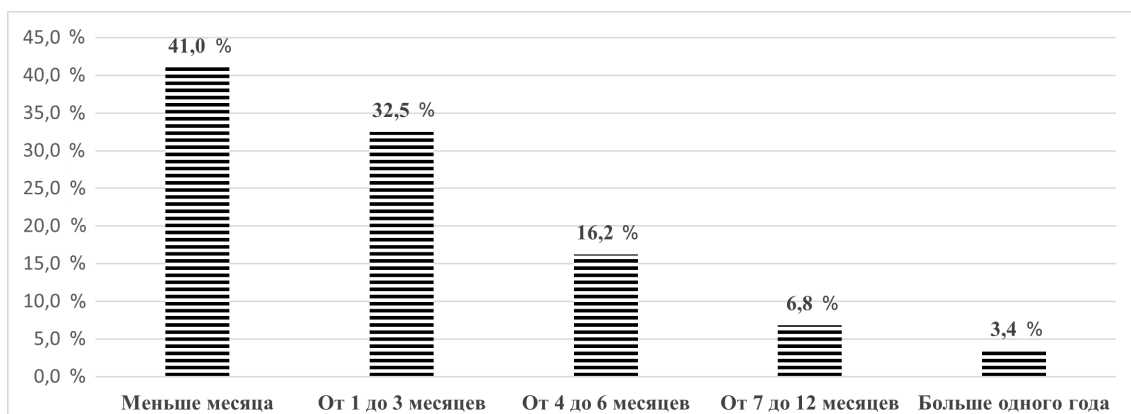

Рис. 12. Продолжительность поиска работы таджикскими мигрантами в странах ОЭСР (по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
 [Fig. 12. Duration of job search by Tajik migrants to OECD member countries (according to the online sociological survey, N = 417)]

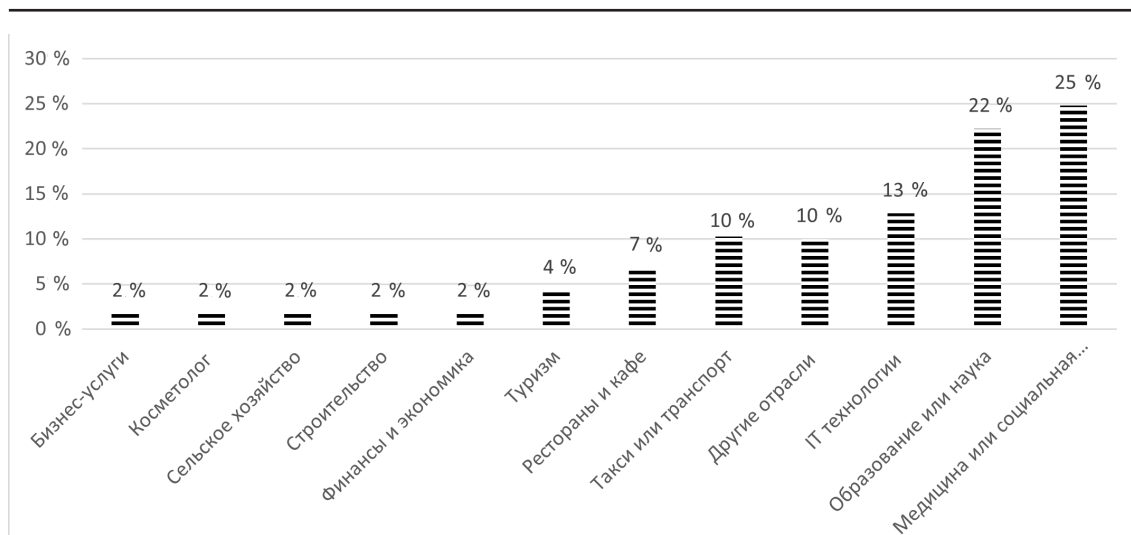

Рис. 13. Отраслевая занятость таджикских мигрантов в странах ОЭСР
(по результатам социологического онлайн-опроса, N = 417 респондентов)
[Fig. 13. Sectoral employment of Tajik migrants to OECD member countries
(according to the online sociological survey, N = 417)]

В 1992 г. Республикой Таджикистан в общей сложности было подписано около 60 межведомственных и межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере образования и науки с зарубежными странами, которые стали основой развития и регулирования образовательной миграции, академических обменов, научных контактов университетов и научных институтов в Таджикистане [Пираков 2022: 319].

В конце 1990-х гг. Таджикистан сделал важные шаги по интеграции национальной системы образования в глобальное образовательное пространство и в настоящее время формирует политику в сфере образования с учетом интеграционных процессов. 17 января 1997 г. Республика Таджикистан подписала Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ. Данный документ предусматривал «формирование единого (общего) образовательного пространства в рамках Содружества; осуществление совместных проектов, разработку необходимой правовой базы по вопросам взаимодействия в области образования; создание единой информационной системы по вопросам образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров» [Пираков 2020: 319].

Основой, определяющей политику, цели и задачи образовательной системы и науки в стране стали Конституция Республики Таджикистан (2003 г.), а также законы Рес-

публики Таджикистан «Об образовании» (2014 г.), «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» (2015 г.) и др. [Хакимов 2013: 139].

С учетом распространения образовательной миграции и особенностей развития страны приобретает значение развитие и упрочение отношений Республики Таджикистан с зарубежными странами в гуманитарной сфере. С учетом важности международных связей в структуре Министерства образования Таджикистана было создано управление международных отношений.

С целью поощрения получения образования таджикскими школьниками, студентами и аспирантами в зарубежных странах, а также для подготовки кадров в высших образовательных и научных зарубежных учреждениях в 2009 г. Постановлением Правительства Республики Таджикистан была учреждена Международная стипендия Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон», оказывающая поддержку одаренным учащимся и реализуемая Центром международных программ при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан. В 2009–2019 гг. организация направила на учебу и стажировку в высшие учебные и научно-исследовательские заведения зарубежных стран на различные уровни образования (от бакалавра до докторанта) более 440 граждан Таджикистана [Пираков 2020: 319].

В 1994–2019 гг. количество стран, куда направлялись студенты из Таджикистана, увеличилось в 10 раз — с 4 до 40. Начиная с 2015 г. образовательные квоты стали предоставлять также министерства, университеты и международные организации, функционирующие в Таджикистане. За счет образовательных квот более 34 тыс. граждан Таджикистана получили образование в зарубежных высших учебных заведениях в 1994–2019 гг. [Пираков 2020: 319].

В настоящее время наиболее успешно действующими двусторонними соглашениями являются: Соглашение между правительствами Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (09.03.1993, г. Пекин), Соглашение между Республикой Таджикистан и Турецкой Республикой о сотрудничестве в области науки и техники (10.09.1995, г. Душанбе), Научно-техническое и экономическое Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран (30.06.1992, г. Тегеран), Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Чешской Республики о торговых и экономических отношениях и сотрудничестве в области науки и техники (11.02.1994, г. Ташкент) [Пираков 2020: 320].

Растет количество соглашений о сотрудничестве между университетами Таджикистана и зарубежных стран. В течение 2014–2021 гг. между университетами Таджикистана и Казахстана было заключено 86 меморандумов в области образования и науки [Международное сотрудничество 2023].

Активно развивается сотрудничество с европейскими и китайскими университетами и центрами. Например, в 2023 г. Худжандский научный центр Национальной академии наук Таджикистана заключил соглашение с Центром языков Оксфорда; Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана заключил соглашение о партнерстве с Университетом науки и технологий Шэнси (КНР); Таджикский технологический университет

подписал соглашение о сотрудничестве с Сианьским железнодорожным профессионально-технологическим институтом (КНР) [Вузы Таджикистана 2023].

9. Заключение

Исследование показывает, что, несмотря на сохранение ключевой тенденции образовательной и трудовой миграции таджиков в Российскую Федерацию, постепенно формируются новые направления эмиграции молодежи из Таджикистана в направлении экономически развитых стран ОЭСР (прежде всего США, Канады, Великобритании, Германии и Франции). Большинство граждан Таджикистана, выехавших в страны ОЭСР на обучение, стремятся после его завершения остаться на постоянное место жительства в стране приема. Фактически образовательная миграция превращается в канал трудовой миграции и утечки умов.

Возрастная структура населения Таджикистана отличается высокой долей молодежи. Социально-демографический состав таджикстанцев, выезжающих за границу, включает молодых людей из семей среднего класса и с высоким достатком. Это, можно сказать, элитная молодежная миграция. Приток таджикских мигрантов в страны ОЭСР за 2001–2017 гг. составил 27 470 чел., из них около 64 % — мужчины и 36 % — женщины. Распределение по уровню образования среди граждан Таджикистана, проживающих в странах ОЭСР, выглядит следующим образом: около 77 % имеют высшее образование (университет, институт), образовательный уровень таджикских мигрантов в странах СНГ (прежде всего в Российской Федерации и Республике Казахстане) существенно отличается — только 19 % мигрантов имеют высшее и незаконченное высшее образование. Можно говорить о том, что миграционный поток из Республики Таджикистан в государства ОЭСР в настоящее время в 4 раза выше, чем в страны «традиционной эмиграции» (Российская Федерация и Республика Казахстан). По сути, речь идет о формировании новых стратегий в политических элитах на вывоз своих детей за границу.

Источники

Аъзами 2021 — Аъзами А. От 5 000 до 39 500 сомони в год. Столько стоит обучение в частных школах Худжанда [электронный ресурс] // Asia-Plus. 11 ноября 2021 г. URL:

<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211111/ot-5000-do-39-500-somoni-v-god-stolko-stoit-obuchenie-v-chastnih-shkolah-hudzhanda> (дата обращения: 23.06.2023).

- Вузы Таджикистана 2023 — Вузы Таджикистана расширяют сотрудничество с университетами КНР [электронный ресурс] // Большая Азия (Открываем Азию для россиян). 13 сентября 2023 г. URL: <https://bigasia.ru/vuzy-tadzhikistana-rasshiryayut-sotrudnichestvo-s-universitetami-kr/> (дата обращения: 11.04.2023).
- Давронова 2020 — *Давронова Ф.* Как учиться за рубежом бесплатно? Таджикские студенты, которыми можно гордиться [электронный ресурс] // Asia-Plus. 17 ноября 2020 г. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20201117/kak-uchitsya-za-rubezhom-besplatno-tadzhikskie-studenti-kotorimi-mozhno-gorditsya> (дата обращения: 01.02.2023).
- Жить и работать 2018 — «Жить и работать в Европе — реально». Как таджичка помогает мигрантам освоиться в Германии [электронный ресурс] // Asia-Plus. 2 июля 2018 г. URL: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180702/mesto-v-evrope-kak-tadzhichka-pomogaet-migrantam-osvoitsya-v-germanib> (дата обращения: 23.12.2021).
- Как таджики делают 2017 — Как таджики делают бизнес в Америке [электронный ресурс] // Asia-Plus. 7 декабря 2017 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20171207/tadzhikskie-vstrechi-v-amerike> (дата обращения: 17.03.2022).
- Международное сотрудничество 2023 — Международное сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Казахстан в сфере высшего образования. Академическая мобильность студентов Республики Казахстан [электронный ресурс] // Национальный Центр развития высшего образования. 2023. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/147/file/tadzhikistan.pdf?cache=1671096335 (дата обращения: 01.06.2023).
- Мирсаидов 2019 — *Мирсаидов Н.* Российские вузы начали квотную кампанию в Таджикистане [электронный ресурс] // Инфо-ШОС. Образование. 22 января 2019 г. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=20444> (дата обращения: 16.02.2022).
- Мы идем 2019 — Мы идем на Восток. Что привлекает таджикских трудовых мигрантов в Южной Корее [электронный ресурс] // Asia-Plus. 21 июня 2019 г. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20190621/mi-idem-na-vostok-chto-privlekaet-tadzhikskih-trudovih-migrantov-v-yuzhnoi-koree> (дата обращения: 29.04.2022).
- Образование в Таджикистане 2017 — Образование в Республике Таджикистан (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан / Г. К. Хасанзода (пред. редколл.)). Душанбе: Агентство по статистике, 2017. 102 с. [электронный ресурс] // Электронная библиотека «Молодежь Содружества». URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/download/1368/Образование%20в%20Республике%20Таджикистан%3A%20статистическ...pdf> (дата обращения: 18.12.2021).
- Олимова 2005 — *Олимова С.* Миграционные процессы в современном Таджикистане [электронный ресурс] // ДЕМОСКОП Weekly. № 223–224. 21 ноября – 4 декабря 2005. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php> (дата обращения: 25.04.2022).
- Отдельные показатели 2020 — Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам [электронный ресурс] // МВД РФ. Таблица. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_1579685901_8322/SAYT_2_RD_19kv4_na_otpravku.xlsx (дата обращения: 30.11.2022).
- Рахими 2019 — *Рахими С.* «Экзаменов, которые нужно зубрить, нет. Акцент делается на умение думать» [электронный ресурс] // Asia-Plus. 25 августа 2019 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/271438> (дата обращения: 02.02.2022).
- Рахманова 2020а — *Рахманова Ш.* Как поступить на учебу в одну из лучших научных школ Южной Кореи бесплатно [электронный ресурс] // Asia-Plus. 10 июля 2020 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200710/kak-postupit-na-uchyobu-v-odnu-iz-luchshih-nauchnih-shkol-yuzhnoi-korei-besplatno> (дата обращения: 19.12.2021).
- Рахманова 2020б — *Рахманова Ш.* Как таджикские студенты пережили коронавирус в США и вернулись на Родину [электронный ресурс] // Asia-Plus. 7 мая 2020 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/281963> (дата обращения: 21.01.2023).
- Статистика выдачи 2020 — Статистика выдачи виз [электронный ресурс] // E-Stat (портал гос. статистики Японии). URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00300500&kikan=00300&tstat=000001142246&cycle=0&result_page=1&tclass1val=0 (дата обращения: 01.05.2022).
- Таджики Нью-Йорка 2014 — Таджики Нью-Йорка отметят праздник Навруз [электронный ресурс] // Asia-Plus. 6 марта 2014 г. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/person/20140306/tadzhiki-nyu-iorka>

- otmetyat-prazdnik-navruz (дата обращения: 19.01.2022).
- Таджикистан и Республика Корея 2019 — Таджикистан и Республика Корея: сотрудничество расширяется [электронный ресурс] // Народная газета. 18 июля 2019 г. URL: http://narodnaua.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=9401:2019-07-18-05-11-16&catid=49:politika&Itemid=27 (дата обращения: 26.01.2022).
- Фасхутдинов 2011 — *Фасхутдинов Г.* Таджикистан и Европу сближают студенты [электронный ресурс] // DW.com. 24 октября 2011 г. URL: <https://www.dw.com/ru/таджикистан-и-европу-сближают-студенты/a-15482842> (дата обращения: 13.02.2022).
- Хамидуллина 2020 — *Хамидуллина А.* Как таджикскому подростку поступить в вуз США? Практическая помощь [электронный ресурс] // Asia-Plus. 5 ноября 2020 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20201105/как-таджикскому-подростку-поступит-в-вуз-ssha-prakticheskaya-помощь> (дата обращения: 09.01.2023)
- Холзода 2014 — *Холзода Н.* 100 таджиков Южной Кореи [электронный ресурс] // Радио Озоди. 14 апреля 2014 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/25332688.html> (дата обращения: 15.12.2021).
- Чоршанбиев 2017 — *Чоршанбиев П.* Таджикские студенты получают возможность бесплатного обучения в вузах Европы [электронный ресурс] // Asia-Plus. 29 марта 2017 г. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170329/tadzhikskie-studenti-poluchat-vozmozhnost-besplatnogo-obucheniya-v-vuzah-evropi> (дата обращения: 13.02.2022).
- Школы 2018 — Школы с обучением на английском языке. Какую выбрать? [электронный ресурс] // Asia-plus. 19 июня 2018 г. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20180619/shkoli-s-obucheniem-na-angliiskom-yazike-kakuyu-vibrat> (дата обращения: 30.03.2023).
- Юлдашев 2020 — *Юлдашев А.* В Риме обсудили вопрос обучения студентов Таджикистана в крупнейшем вузе Европы [электронный ресурс] // Asia-Plus. 30 января 2020 г. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200130/v-rime-obsudili-vopros-kasayutshii-sya-obucheniya-tadzhikskih-studentov-v-krupneishem-vuze-evropi> (дата обращения: 16.03.2022).
- Bilateral 2021 — Bilateral Migration Matrix [электронный ресурс] // The Global Knowledge Partnership on Migration and Development (KNOMAD) URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2022-12/bilateral_migration_matrix_2021_latest.xlsx (дата обращения: 12.01.2023).
- Erasmus+ for higher 2020 — Erasmus+ for higher education in Tajikistan [электронный ресурс] // Capacity Building in Higher Education. Central Asian Cluster Meeting. Erasmus. Kg URL: https://erasmusplus.kg/ca_cluster_meeting/wp-content/uploads/2020/11/tajikistan_erasmusplus_2020.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
- Facts and figures 2013 — Facts and figures: Mobility in higher education [электронный ресурс] // From the UNESCO Science Report, Towards 2030. UNESCO. 2013. URL: <https://en.unesco.org/node/252278> (дата обращения: 21.02.2022).
- International 2021 — International migration of foreign by sex and citizenship [электронный ресурс] // Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B28022&conn_path=I2&language=en (дата обращения: 12.01.2023).
- International migration 2021 — International migration database [электронный ресурс] // OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG> (дата обращения: 13.02.2022).
- Number and rates 2015 — Number and rates of international mobile students [электронный ресурс] // UNESCO. URL: <http://data.uis.unesco.org/#> (дата обращения: 06.05.2023).
- Report 2022 — Report of the Visa Office [электронный ресурс] // Travel.State.Gov. U.S. Department of State. Bureau of Consular Affairs. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics/annual-reports/report-of-the-visa-office-2022.html> (дата обращения: 03.05.2022)
- Sabzalieva 2017 — *Sabzalieva E.* Who are Tajikistan's international students? [электронный ресурс] // University World News (The Global Window on Higher Education). 9 июня 2017 г. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20170606091059860> (дата обращения: 01.05.2022).
- Status 2020 — Status of Foreign Students [электронный ресурс] // Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=111&tblId=DT_1B040A14&conn_path=I2&language=en (дата обращения: 15.02.2022).

Sources

- Azami A. 5,000 to 39,500 somonis per year: Tuition fees in private schools of Khujand. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 11 November 2021. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211111/ot-5000-do-39-500-somoni-v-god-stolko-stoit-obuchenie-v-chastnih-shkolah-hudzhanda> (accessed: 23 June 2023). (In Russ.)
- Bilateral Migration Matrix. On: The Global Knowledge Partnership on Migration and Development (KNOMAD). Available at: https://www.knomad.org/sites/default/files/2022-12/bilateral_migration_matrix_2021_latest.xlsx (accessed: 12 January 2023). (In Eng.)
- Chorshanбиеv P. Tajik students to gain opportunities for free education at universities of Europe. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 29 March 2017. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170329/tadzhikskie-studenti-poluchat-vozmozhnost-besplatnogo-obucheniya-v-vuzah-evropi> (accessed: 13 February 2022). (In Russ.)
- Davronova F. How to study abroad for free? Tajik students we can be proud of. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 17 November 2020. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20201117/kak-uchitsya-za-rubezhom-besplatno-tadzhikskie-studenti-kotorimi-mozhno-gorditsya> (accessed: 1 February 2023). (In Russ.)
- English-medium instruction schools. Which one to choose? On: ASIA-Plus (media group). Posted on 19 June 2018. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20180619/shkoli-s-obucheniem-na-angliiskom-yazike-kakuyu-vibrat> (accessed: 30 March 2023). (In Russ.)
- Erasmus+ for higher education in Tajikistan. On: National Erasmus+ Office in Kyrgyzstan. Central Asian Cluster Meeting. Capacity Building in Higher Education (20 November 2020). Available at: https://erasmusplus.kg/ca_cluster_meeting/wp-content/uploads/2020/11/tajikistan_erasmusplus_2020.pdf (accessed: 21 March 2022). (In Eng.)
- Facts and figures: Mobility in higher education. On: UNESCO. 2013. From the UNESCO Science Report, Towards 2030. Available at: <https://en.unesco.org/node/252278> (accessed: 21 February 2022). (In Eng.)
- Faskhutdinov G. Students bring Tajikistan and Europe together. On: DW.com. Posted on 24 October 2011. Available at: <https://www.dw.com/ru/tadzhikistan-i-evropu-sblizhayut-studenty/a-15482842> (accessed: 13 February 2022). (In Russ.)
- Hasanzoda G. K. et. al. (eds.) Education in the Republic of Tajikistan. Statistics Agency under the President of Tajikistan. Dushanbe: Agentii Omor, 2017. 102 p. On: E-library Youth of the CIS. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/download/1368/Obrazovanie%20v%20Respublike%20Tadzhikistan%3A%20statistichesk...pdf> (accessed: 18 December 2021). (In Tajik and Russ.)
- How Tajiks do business in US. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 7 December 2017. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20171207/tadzhikskie-vstreichi-v-amerike> (accessed: 17 March 2022). (In Russ.)
- International migration database. On: OECD.Stat. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG> (accessed: 13 February 2022). (In Eng.)
- International migration of foreign by sex and citizenship. On: Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B28022&conn_path=I2&language=en (accessed: 12 January 2023). (In Eng.)
- Khamidullina A. How can Tajik teenager enter U.S. university? Practical guide. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 5 November 2020. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20201105/kak-tadzhikskomu-podrostku-postupit-v-vuz-ssha-prakticheskaya-pomotsh> (accessed: 9 January 2023). (In Russ.)
- Kholzoda N. 100 Tajiks of South Korea. On: Radio Ozodi (RFE/RL). Posted on 14 April 2014. Available at: <https://rus.ozodi.org/a/25332688.html> (accessed: 15 December 2021). (In Russ.)
- Mirsaidov N. Russian universities launched quota campaigns in Tajikistan. On: InfoSCO (web portal). Education. Posted on 22 January 2019. Available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=20444> (accessed: 16 February 2022). (In Russ.)
- Number and rates of international mobile students. On: UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://data.uis.unesco.org/#> (accessed: 6 May 2023). (In Eng.)
- Olimova S. Migration processes in present-day Tajikistan. On: DEMOSCOPE Weekly. Nos. 223–224. 21 November – 4 December 2005. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php> (accessed: 25 April 2022). (In Russ.)
- Rahimi S. No exams to stumble over. Cognitive skills in priority. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 25 August 2019. Available at: <https://>

- asiaplustj.info/ru/node/271438 (accessed: 2 February 2022). (In Russ.)
- Rakhmanova Sh. How Tajik students survived COVID-19 pandemic and returned to homeland. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 7 May 2020. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/node/281963> (accessed: 21 January 2023). (In Russ.)
- Rakhmanova Sh. How to enter South Korea's best science school free of charge. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 10 July 2020. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200710/kak-postupit-na-uchyobu-v-odnu-iz-luchshih-nauchnih-shkol-yuzhnoi-korei-besplatno> (accessed: 19 December 2021). (In Russ.)
- Report of the Visa Office. On: U.S. Department of State. Bureau of Consular Affairs. Available at: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics/annual-reports/report-of-the-visa-office-2022.html> (accessed: 3 May 2022). (In Eng.)
- Sabzalieva E. Who are Tajikistan's international students? On: University World News (The Global Window on Higher Education). Posted on 9 June 2017. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20170606091059860> (accessed: 1 May 2022). (In Eng.)
- Specific series on migration situation in Russian Federation for January–December 2020 by country and region of origin. On: Ministry of Internal Affairs of Russia (website). Table. Available at: https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_1579685901_8322/SAYT_2_RD_19kv4_na_otpravku.xlsx (accessed: 30 November 2022). (In Russ.)
- Status of Foreign Students. On: Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=111&tblId=DT_1B040A14&conn_path=I2&language=en (accessed: 15 December 2022). (In Eng.)
- Tajikistan and Republic of Korea: Extending cooperation. On: Narodnaya Gazeta (newspaper by the Government of Tajikistan). Posted on 18 July 2019. Available at: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=9401:2019-07-18-05-11-16&catid=49:politika&Itemid=27 (accessed: 26 January 2022). (In Russ.)
- Tajikistan-Kazakhstan cooperation in university-level education: Academic mobility of Kazakhstani students. On: Higher Education Development National Center [of Kazakhstan] (website). 2023. Available at: https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/147/file/tadzhikistan.pdf?cache=1671096335 (accessed: 1 June 2023). (In Russ.)
- Tajiks of New York to celebrate Nowruz. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 6 March 2014. Available at: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/person/20140306/tadzhiki-nyu-iorka-otmetyat-prazdnik-navruz> (accessed: 19 January 2022). (In Russ.)
- To work and live in Europe is possible: How one Tajik woman helps migrants adapt to life in Germany. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 2 July 2018. Available at: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180702/mesto-v-evrope-kak-tadzhichka-pomogaet-migrantom-osvoitsya-v-germanii> (accessed: 23 December 2021). (In Russ.)
- Universities of Tajikistan to extend cooperation with those of PRC. On: Big Asia (TV channel). Posted on 13 September 2023. Available at: <https://bigasia.ru/vuzy-tadzhikistana-rasshiryayut-sotrudnichestvo-s-universitetami-kr/> (accessed: 11 April 2023). (In Russ.)
- Visa issuance statistics. On: E-Stat (Portal Site of Official Statistics of Japan). Available at: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00300500&kikan=00300&tstat=000001142246&cycle=0&result_page=1&tclass1val=0 (accessed: 1 May 2022). (In Jap.)
- We are moving East: What attracts Tajik labor migrants to South Korea. On: ASIA-Plus (media group). Posted 21 June 2019. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20190621/mi-idem-na-vostok-cto-privlekaet-tadzhikskih-trudovih-migrantov-v-yuzhnoi-koree> (accessed: 29 April 2022). (In Russ.)
- Yuldashev A. Discussion in Rome: Students from Tajikistan to attend programs at Europe's largest university. On: ASIA-Plus (media group). Posted on 30 January 2020. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200130/v-rime-obsudili-vopros-kasayutshiisya-obucheniya-tadzhikskih-studentov-v-krupneishem-vuze-evropi> (accessed: 16 March 2022). (In Russ.)

Литература

- Азимов 2014 — *Азимов А. Дж.* Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2014. № 1/10. С. 124–130.
- Демографический ежегодник 2021 — Демогра-

- фический ежегодник Республики Таджикистан за 2021 г. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2021. 362 с.
- Ионцев 1999 — *Ионцев В. А.* Международная миграция населения: Теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
- Корепина 2018 — *Корепина Т. А.* Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2018. № 3. С. 65–77.
- Леденева, Рахмонов 2021 — *Леденева В. Ю., Рахмонов А. Х.* Влияние внешней трудовой эмиграции на формирование рынка труда в Республике Таджикистан // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 2. С. 109–119. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-10
- Лукьянец и др. 2020 — *Лукьянец А. С., Рязанцев С. В., Моисеева Е. М., Маньшин Р. В.* Экономические и социальные последствия экологической миграции в странах центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. № 2. С. 160–176. DOI: 10.37178/са-с.20.2.13
- Митин 2010 — *Митин Д. Н.* Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.
- Олимов, Олимова 2019 — *Олимов М. А., Олимова С. К.* Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2019. № 59. С. 159–166. DOI: 10.17223/19988613/59/21
- Олимова, Боск 2003 — *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, НИЦ «Шарк». 2003. 145 с.
- Пираков 2020 — *Пираков Ф. М.* Сфера образования Таджикистана и развитие международных образовательных связей республики в период независимости // Вестник педагогического университета (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни). 2020. № 6(89). С. 317–322.
- Пираков 2022 — *Пираков Ф. М.* Заключение Республики Таджикистан межгосударственных соглашений и меморандумов в сфере международного образования со странами Азии // Вестник педагогического университета (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни). 2022. № 4(99). С. 335–338.
- Письменная 2008 — *Письменная Е. Е.* Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции: монография. М.: Экономическое образование, 2008. 148 с.
- Ризоён 2021 — *Ризоён Ш. Ш.* Внешняя образовательная миграция молодежи Таджикистана как двухуровневый ресурс «мягкой силы» // Дискурс-Пи (научный журнал). 2021. № 1(42). С. 158–175. DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-158-175
- Рыбаковский 2017 — *Рыбаковский Л. Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. Т. 20. № 2. С. 51–61.
- Рязанцев 2008 — *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2008. 576 с.
- Рязанцев и др. 2018 — *Рязанцев С. В., Акрамов Ш. Ю., Рахмонов А. Х., Пономарев Е. С.* Эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР: тенденции, последствия, перспективы // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2018. № 3–4. С. 22–34. DOI 10.26653/2076-4650-2018-3-4-03
- Рязанцев и др. 2021 — *Рязанцев С. В., Хонходжаев Ф. Т., Акрамов Ш. Ю., Рязанцев Н. С.* Возвратная миграция в Таджикистан: формы, тенденции, последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 2. С. 178–191. DOI: 10.37178/са-с.21.2.14
- Рязанцев, Норио 2010 — *Рязанцев С. В., Норио Х.* Демографическое развитие стран СНГ: современные тенденции, прогнозные оценки и последствия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2010. № 4. С. 5–13.
- Рязанцев, Рахмонов 2021 — *Рязанцев С. В., Рахмонов А. Х.* Рекрутинг рабочей силы в Республике Таджикистан в страны ОЭСР и Ближнего Востока: тренды, механизмы, последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 23. Вып. 4. С. 103–120. DOI: 10.37178/са-с.20.4.10
- Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2020 — *Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Рязанцев Н. С.* Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 9. С. 148–172.
- Суворова, Бронников 2019 — *Суворова В. А., Бронников И. А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление / Upravlenie. 2019. № 7(4). С. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139
- Ульмасов 2019 — *Ульмасов Р. У.* Миграция в

- постсоветском пространстве: факторы, причины и последствия // Безопасность и интеграция в странах азиатского региона. 2019. № 3. С. 80–97.
- Хакимов 2013 — *Хакимов Ш.* Конституционализм в Таджикистане: путь к демократии или укрепление авторитаризма? // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. Вып. 1. С. 135–151.
- Храмова и др. 2020 — *Храмова М. Н., Рязанцев С. В., Рахмонов А. Х., Касымов О. К.* Влияние денежных переводов из-за рубежа на социально-экономическое развитие Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. № 4. С. 85–103. DOI: 10.37178/са-с.20.4.09
- Хуснутдинова, Назарова 2020 — *Хуснутдинова Л. Г., Назарова З. Х.* Адаптация и интеграция иностранных студентов в Республике Башкортостан (на примере обучающихся из Таджикистана) // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16 октября 2020 г.) / сост. и отв. ред.: Ю. В. Гусаров, В. Н. Клементьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 238–243.
- Akramov, Akramov 2015 — *Akramov Sh. Y., Akramov F. Sh.* Consequences of Labour Migration from Tajikistan to Russia: About the Contemporary Socio-Economic State of Tajik Families // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. № 6(3). Pp. 231–236.
- Alvarez, Bernard, Lieske 2021 — *Alvarez M., Bernard A., Lieske S.* Understanding internal migration trends in OECD countries // *Population Space and Place*. 2021. № 27(7). Pp. e2451–e2463. DOI:10.1002/psp.2451
- Bellot, Hatton 2012 — *Bellot M. V. K., Hatton T. J.* Immigrant Selection in the OECD // *The Scandinavian Journal of Economics*. 2012. Vol. 114. No. 4. Pp. 1105–1128.
- Brezis, Soueri 2011 — *Brezis E. S., Soueri A.* Why do Students Migrate? Where do they Migrate to? // *AlmaLaurea Working Papers*. Bologna, 2011. No. 25. 25 p.
- Culp, Zwarthoed 2020 — *Culp J., Zwarthoed D.* Introduction: education and migration // *Journal of Global Ethics*. 2020. Vol. 14. Is. 1. Pp. 5–10.
- Dustmann, Glitz 2011 — *Dustmann Ch., Glitz A.* Migration and Education // *Handbook of the Economics of Education*. 2011. Vol. 4. Pp. 327–439. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53444-6.00004-3>
- Kluczevska, Korneev 2022 — *Kluczevska K., Korneev O.* Engaging with Labor Migrants: Emigration Policy in Tajikistan // *Asian Studies Review*. 2022. Vol. 46. Is. 1. Pp. 130–149. DOI: 10.1080/10357823.2021.1931809
- Mol, Timmerman 2014 — *Mol van C., Timmerman C.* Should I stay or should I Go? An Analysis of the Determinants of Intra-European Student Mobility // *Population, Space and Place*. 2014. Vol. 5. Is. 20. Pp. 465–479. DOI: 10.1002/psp.1833
- Mosneaga 2015 — *Mosneaga A.* Managing International Student Migration: The Practices of Institutional Actors in Denmark // *International Migration*. 2015. Vol. 53. Is. 1. Pp. 14–28. DOI: 10.1111/imig.12071
- Raghuram 2020 — *Raghuram P.* Migration and development: theoretical legacies and analytical agendas in the age of rising powers // *Routledge Handbook of Migration and Development* / ed. by T. Bastia, R. Skeldon. Abingdon: Routledge, 2020. Pp. 43–53. DOI: 10.4324/9781315276908
- Rakhmonov 2020 — *Rakhmonov A. Kh.* New directions of labor migration from Tajikistan to the Persian Gulf countries: development trends and prospects // *Vestnik Universiteta*. 2020. № 12. Pp. 119–125. DOI 10.26425/1816-4277-2020-12-119-125
- Rakhmonov 2022a — *Rakhmonov A. Kh.* Educational migration from Tajikistan to Russia: trends and consequences // *Управление / Upravlenie (Russia)*. 2022. № 10(3). Pp. 59–67. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-59-67
- Rakhmonov 2022b — *Rakhmonov A. Kh.* Refugees as a new emigration channel from Tajikistan to Western and Eastern Europe // *Управление / Upravlenie (Russia)*. 2022. № 10(2). Pp. 88–94. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-2-88-94
- Rakhmonov 2023 — *Rakhmonov A. Kh.* Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions // *Управление / Upravlenie (Russia)*. 2023. № 11(2). Pp. 114–123. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123
- Rakhmonov, Ledeneva, Akramov 2023 — *Rakhmonov A. Kh., Ledeneva V. Yu., Akramov Sh. Yu.* Contribution of Tajik Labor Migrants to the Economy of OECD Countries and Tajikistan // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. 2023. No. 2. Pp. 35–47. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-35-47
- Spring 2009 — *Spring J.* Globalization of Education: An Introduction. New York: Routledge, 2014. 244 p.
- Varghese 2008 — *Varghese N. V.* Globalization of higher education and cross-border student mobility // *International Institute for Educational Planning. UNESCO*. 2008. Pp. 5–29.

References

- Akramov Sh. Y., Akramov F. Sh. Consequences of labour migration from Tajikistan to Russia: About the contemporary socio-economic state of Tajik families. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No. 6(3). Pp. 231–236. (In Eng.)
- Alvarez M., Bernard A., Lieske S. Understanding internal migration trends in OECD countries. *Population Space and Place*. 2021. No. 27(7). Pp. e2451–e2463. (In Eng.) DOI:10.1002/psp.2451
- Azimov A. J. Interaction of the labor markets of Tajikistan and Russia in the context of the transformation of demographic processes. *Bulletin of the TSUPBP*. 2014. No. 1/10. Pp.124–130. (In Russ.)
- Bellot M. V. K., Hatton T. J. Immigrant selection in the OECD. *The Scandinavian Journal of Economics*. 2012. Vol. 114. No. 4. Pp. 1105–1128. (In Eng.)
- Brezis E. S., Soueri A. Why Do Students Migrate? Where Do They Migrate To? (AlmaLaurea Working Papers 25). Bologna, 2011. 25 p. (In Eng.)
- Culp J., Zwarthoed D. Introduction: Education and migration. *Journal of Global Ethics*. 2020. Vol. 14. No. 1. Pp. 5–10. (In Eng.)
- Demographic Yearbook of the Republic of Tajikistan for 2021 Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2021. 362 p. (In Taj.)
- Dustmann Ch., Glitz A. Migration and education. In: Handbook of the Economics of Education. 2011. Vol. 4. Pp. 327–439. (In Eng.) DOI: 10.1016/B978-0-444-53444-6.00004-3
- Iontsev V. A. International Migration: Theory and History of Research. Moscow: Dialog–Moscow State University, 1999. 370 p. (In Russ.)
- Khakimov Sh. Constitutionalism in Tajikistan: The path to democracy or strengthening authoritarianism? *Central Asia and the Caucasus*. 2013. Vol. 16. No. 1. Pp. 135–151. (In Russ.)
- Khramova M. N., Ryazantsev S. V., Rakhmonov A. Kh., Kasymov O. K. The impact of remittances from abroad on socio-economic development in Tajikistan. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 23. No. 4. Pp. 85–103. (In Russ.) DOI: 10.37178/ca-c.20.4.09
- Khusnutdinova L. G., Nazarova Z. Kh. Adaptation and integration of foreign students in the Republic of Bashkortostan (On the example of students from Tajikistan). In: Gusarov Yu. V., Klementyev V. N. (comps., eds.) The Historical Experience of Nation-Building and the Development of the National Statehood of the Chuvash People. Conference proceedings (Cheboksary, 16 October 2020). Cheboksary: Chuvash State Institute for the Humanities, 2020. Pp. 238–243. (In Russ.)
- Kluczevska K., Korneev O. Engaging with labor migrants: Emigration policy in Tajikistan. *Asian Studies Review*. 2022. Vol. 46. No. 1. Pp. 130–149. (In Eng.) DOI: 10.1080/10357823.2021.1931809
- Korepina T. A. The place and role of educational migration in the general classification of types of migration movement of the population. *Bulletin of the NGUEU*. 2018. No. 3. Pp. 65–77. (In Russ.)
- Ledeneva V. Yu., Rakhmonov A. Kh. The influence of external labor emigration on the formation of the labor market in the Republic of Tajikistan. *Scientific Review. Series I. Economics and Law*. 2021. No. 2. Pp. 109–119. (In Russ) DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-10
- Lukyanets A. S., Ryazantsev S. V., Moiseeva E. M., Manshin R. V. Economic and social consequences of ecological migration in Central Asian countries. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 160–176. (In Russ.) DOI: 10.37178/ca-c.20.2.13
- Mitin D. N. Educational migration: Concept, problems and solutions. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2010. No. 3. Pp. 123–134. (In Russ.)
- Mol van C., Timmerman C. Should I stay or should I go? An analysis of the determinants of intra-European student mobility. *Population, Space and Place*. 2014. Vol. 5. No. 20. Pp. 465–479. (In Eng.) DOI: 10.1002/psp.1833
- Mosneaga A. Managing international student migration: The practices of institutional actors in Denmark. *International Migration*. 2015. Vol. 53. No. 1. Pp. 14–28. (In Eng.) DOI: 10.1111/imig.12071
- Olimov M. A., Olimova S. K. Transformation of identity in migration: Ethnicity and religion (On the example of Tajik labor migration in Russia). *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2019. No. 59. Pp. 159–166. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/59/21
- Olimova S., Bosk I. Labor Migration from Tajikistan. Dushanbe: International Organization for Migration, SHARK Research Center, 2003. 145 p. (In Russ.)
- Pirakov F. M. Republic of Tajikistan to make interstate agreements and memoranda in the field of interstate education with Asian nations. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2022. No. 4(99). Pp. 335–338. (In Russ.)
- Pirakov F. M. The sphere of education of Tajikistan and the development of intergovernmental re-

- publics in the period of independence. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2020. No. 6(89). Pp. 317–322. (In Russ.)
- Pismennaya E. E. Educational Immigration to Russia: Modern Trends. Monograph. Moscow: Ekonomicheskoe Obrazovanie, 2008. 148 p. (In Russ.)
- Raghuram P. Migration and development: Theoretical legacies and analytical agendas in the age of rising powers. In: Bastia T., Skeldon R. (eds.) *Routledge Handbook of Migration and Development*. Abingdon: Routledge, 2020. Pp. 43–53. (In Eng.) DOI: 10.4324/9781315276908
- Rakhmonov A. Kh. Educational migration from Tajikistan to Russia: Trends and consequences. *Upravlenie*. 2022. Vol. 10. No. 3. Pp. 59–67. (In Eng.) DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-59-67
- Rakhmonov A. Kh. New directions of labor migration from Tajikistan to the Persian Gulf countries: Development trends and prospects. *Vestnik Universiteta*. 2020. No. 12. Pp. 119–125. (In Eng.) DOI 10.26425/1816-4277-2020-12-119-125
- Rakhmonov A. Kh. Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions. *Upravlenie*. 2023. Vol. 11. No. 2. Pp. 114–123. (In Eng.) DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123
- Rakhmonov A. Kh. Refugees as a new emigration channel from Tajikistan to Western and Eastern Europe. *Upravlenie*. 2022. Vol. 10. No. 2. Pp. 88–94. (In Eng.) DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-2-88-94
- Rakhmonov A. Kh., Ledeneva V. Yu., Akramov Sh. Yu. Contribution of Tajik labor migrants to the economy of OECD countries and Tajikistan. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. 2023. No. 2. Pp. 35–47. (In Eng.) DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-35-47
- Rizoen Sh. Sh. External educational migration of youth of Tajikistan as a two-level resource of ‘soft power’. *Scientific journal “DiscursPi”*. 2021. № 1(42). Pp. 158–175. (In Russ.) DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-158-175
- Ryazantsev S. V., Khonkhodzhaev F. T., Akramov Sh. Yu., Ryazansky N. S. Return migration to Tajikistan: Forms, trends, consequences. *Central Asia and the Caucasus*. 2021. Vol. 24. No. 2. Pp. 178–191. (In Russ.) DOI: 10.37178/ca-c.21.2.14
- Ryazantsev S. V. Labor Migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation. Moscow: Formula Prava, 2008. 576 p. (In Russ.)
- Ryazantsev S. V., Akramov Sh. Yu., Rakhmonov A. Kh., Ponomarev E. S. Emigration from Tajikistan to OECD countries: Trends, consequences, prospects. *Scientific Review. Economics and Law. Series 1*. 2018. No. 3–4. Pp. 22–34. (In Russ.) DOI: 10.26653/2076-4650-2018-3-4-03
- Ryazantsev S. V., Norio H. Demographic development of the CIS countries: Current trends, forecast estimates and consequences. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. The Humanities series*. 2010. No. 4. Pp. 5–13. (In Russ.)
- Ryazantsev S. V., Rakhmonov A. Kh. Recruiting labor in the Republic of Tajikistan to the OECD countries and the Middle East: Trends, mechanisms, consequences. *Central Asia and the Caucasus*. 2021. Vol. 23. No. 4. Pp. 103–120. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.10>
- Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Ryazantsev N. S. The Japanese model of attracting foreign youth to the system of higher education. *Education and Science*. 2020. Vol. 22. No. 9. Pp. 148–173. (In Russ.)
- Rybakovsky L. L. Factors and causes of population migration, the mechanism of their interaction. *Population*. 2017. Vol. 20. No. 2. Pp. 51–61. (In Russ.)
- Spring J. *Globalization of Education: An Introduction*. New York: Routledge, 2014. 244 p. (In Eng.)
- Suvorova V. A., Bronnikov I. A. International educational migration as a ‘soft power resource’ in the era of globalization. *Upravlenie*. 2019. No. 7(4). Pp. 131–139. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139
- Ulmasov R. U. Migration in the post-Soviet space: Factors, causes and consequences. *Security and Integration in the Countries of the Asian Region*. 2019. No. 3. Pp. 80–97. (In Russ.)
- Varghese N. V. *Globalization of Higher Education and Cross-Border Student Mobility*. International Institute for Educational Planning. UNESCO. 2008. 29 p. (In Eng.)

